

Протоиерей Андрей Ткачев

В чем будем искать пользы от почитания бесплотных сил? Очевидно, в защите от другой части бесплотных существ, которые, в отличие от Михаила и воинства его, Бога отнюдь не любят и желают противного Ему. Это воистину так. Но не только это. Не бывает одного вреда от одного греха, но растекается грех и вред от него в разные стороны. Не бывает и одной лишь пользы от одного доброго дела, но кольцами по воде расходятся блага от одной доброй мысли, одного доброго занятия. Воспевая чистейших небесных служителей Божиих, мы можем крепче уразуметь, насколько велика, и чиста, и славна Матерь Божия. Ведь именуется Она у нас не ложно Честнейшей Херувим и Славнейшей без сравнения Серафим. И можно от разумения славы Херувимов и Серафимов перейти мыслью к Деве Марии и паче Ее возлюбить, славе Ее удивляясь.

Первый раз слышим о Херувимах при рассказе об изгнании из Рая. «И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Эдемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Быт. 3, 24) Сего Херувима с мечом огненным отвела от входа в Рай Дева Мария – рождением Иисуса Христа. Рай нам снова отверст в Иисусе, благодаря Матери Его. Воистину Она Честнейшая Херувим.

Золотой сосуд с манной – это образ Девы Марии, ибо подлинная манна есть Христос.

Снова слышим имя Херувимов при устройении скинии. Моисею повелевает Бог соорудить ковчег, поместить туда манну, жезл Ааронов расцветший и скрижали Завета, а над ним – «херувимы славы, осеняющие очистилище» (Евр. 9, 5) Херувимы над ковчегом, а манна, и скрижали, и жезл – внутри. Все эти предметы на Матерь Божию указуют. Золотой сосуд с манной – это образ Девы Марии, ибо подлинная манна есть Христос, небесный Хлеб, сошедший с Небес, а Она – Та, что вместила Его. Жезл сухой, давший плод, есть образ Ее девства, однако же давшего рождение. Скрижали есть написанные заповеди, а Христос есть Живое Слово, которое уже не на досках каменных, в живой утробе Девы написалось. Поэтому то, что Богородицы касается, есть внутри ковчега, а Херувимы – снаружи, на осенении, словно на страже.

Воистину Она выше их, Она Честнейшая Херувим.

Сами же они таковы, что описание их без страха читать невозможно. В первой главе книги Иезекииля есть их описание. Видим там (ср. Иез. 1 гл.) подобие четырех животных, у каждого четыре лица и четыре крыла, и руки человеческие под крыльями их. Лицо человеческое, львиное, и орлиное, и лицо тельца у каждого. И вид, как у горящих углей, и огонь между животными, и сияние, и молния. Как молния, они сами двигались туда и сюда. Были еще и колеса, идущие на четыре свои стороны, и ободья у колес полны были глаз. Когда шли животные, шли и колеса подле них. «Куда дух хотел идти, туда шли и они» (Иез. 1, 1). И «дух животных был в колесах». «И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум вод многих, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы в воинском стане» (Иез. 1, 24).

Видно, что слово человеческое изнемогает описать видение, и не вмещается в обычное описательное слово то, что видели глаза пророка. Потому и сам он изнемог. «Увидев это, я пал на лицо свое» (Иез. 1, 2).

Вот каковы Херувимы. А какова Та, что выше их? Кротка, молчалива, Богу покорна, никого устрашить Своим видом и не могущая, и не желающая. Ибо кто когда боялся Отроковицы? Вся в простоте, вся в чистоте, вся в «нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом» (1 Пет. 3, 4). Таковую Маму Сам вырастил среди человечества и Сам избрал Себе Господь и Спаситель.

Страшны Херувимы, но не до конца с ними Господь. Тиха Богоизбранная Отроковица, но с Нею Господь.

Дивно и то, что низший страшен, а Высшая – нет; служитель приводит в трепет, а Царица – в умиление. Нечто подобное Илия понял и почувствовал, когда прошел перед ним «сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясения, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не огне Господь». После же всего – «веяние тихого ветра, и там Господь» (ср. 3 Цар. 19, 11–12). Точно так страшны Херувимы, но не до конца с ними Господь. Тиха Богоизбранная Отроковица, но до конца, и полностью, и навсегда с Нею Господь. «Что вы завистливо смотрите, горы высокие, на гору, на которой Бог благоволил обитать и будет Господь обитать вечно?» (Пс. 67, 17). Божия гора, гора великая – Та, Которая в мыслях Своих смиреннее всех.

Страшны Херувимы, удивительны же и Серафимы. «У каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал» (Ис. 6, 2) Имя их означает «огненный» – от пламенной любви к Тому, Кого они славят, вопиюще «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф!» И распростертие крыл их – знак Креста! И молитва уст их – славословие Троице! Однако же они – снаружи Господа, а у Девы-Матери Господь внутри! Правду говорит Церковь: Она – Славнейшая без сравнения Серафим!

Собирая в памяти все сие, вынесем из праздника Бесплотных Сил ту веру, что в роде нашем, в роде человеческом есть Одна, Которая выше всех. Доступная для просьб, как истинная Мать, и кроткая, как Агница.

Вынесем из праздника Бесплотных Сил ту веру, что в роде человеческом есть Одна, Которая выше всех.

После же сего можно вспомнить многое иное. И то, как являлся Архангел Иисусу Навину близ Иерихона; как повелел Архангел Гedeону избавить Израиля от мадианитян (все это с вечера в паремиях читается). И то, как Елисей при окружении от врагов сказал испуганному слуге: «Тех, которые с нами, больше, чем тех, которые против нас» (Цар. 6, 16), имея в виду незримое ангельское ополчение окрест Божиих людей. И как Ангел Божий истребил несметное множество врагов у стен Иерусалима при Исaйе. Все Писание раз за разом поминает Ангелов с благодарностью, но и со страхом. И наконец опять мы придем умом в Назаретскую хижину, куда в трепете слетел великий Гавриил, чтобы сказать юной Деве: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою!» (Лк. 1, 28). А оттуда и услышим Ангелов, над Вифлеемом поющих: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Лк. 2, 14). 21 ноября 2019г.